

ИСТОРИИ
НА

Мировой бестселлер!

Мари Грей

НОВЫЕ
ИСТОРИИ,
КОТОРЫЕ
ЗАСТАВЯТ
ТЕБЯ
ПОКРАСНЕТЬ

Мари Грей
Новые истории, которые заставят
тебя покраснеть (сборник)

текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166829

Мари Грей. Новые истории, которые заставят тебя покраснеть/Сборник новелл.: Продолжение жизни; 2003

ISBN 5-94730-033-8

Аннотация

В книге «Новые истории, которые заставят тебя покраснеть» Мари Грей представляет широкий спектр человеческих отношений и удовольствий. Перед нами семь восхитительных новелл, в которых чувства достигают области запретного, фантазии обманывают реальность, а интриги возникают на каждом шагу.

- Маскарад.
- «Дорогой Жюльен».
- Секрет Брижит.
- Когда друзья бросают нас...
- На законном основании.
- Кружева и атлас.
- Ничего или вдвое больше.

Рекомендуется читать одному или в теплой компании...

Содержание

Маскарад	4
«Дорогой Жюльен»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мари Грей

Новые истории, которые заставят тебя покраснеть

Маскарад

Лоранс никогда и подумать не могла, что простая картонная карточка с приглашением сможет до такой степени изменить ее жизнь. Письмо было даже не ей адресовано. На конверте значилось:

*“Мадам Андре Болье,
улица Валлье, 2650,
Монреаль, Квебек”*

Это был определенно адрес Лоранс, но об Андре Болье она никогда не слышала, хотя жила здесь уже три года. Вообще-то, ей следовало вернуть письмо в почтовое отделение, не вскрывая, и просто указать, что получатель по этому адресу не проживает, но одна деталь привлекла ее внимание: на конверте, вместо обратного адреса, была помещена интригующая иллюстрация: рука, срывающая с ветки яблоко. Рисунок напоминал старинную гравюру, вроде тех, что она видела в книгах прошлого века. Но в особенности ее поразила короткая подпись: «Для (заключительной, решающей, завершающей, окончательной, финальной, итоговой) дегустации запретного плода».

* * *

Лоранс была, что называется, женщиной, избегающей шумных историй. Уже семь лет она работала в одной и той же бухгалтерской фирме и жила одна в закоренелом воздержании. Она была абсолютно счастлива со своими шестью кошками, видеокассетами самых последних фильмов, замороженными продуктами из холодильника и воздушной кукурузой. И ей было вполне достаточно этих простых маленьких радостей. Откровенно говоря, Лоранс считала, что Бог обделил ее привлекательностью, тогда как в действительности ей всего лишь не доставало шарма. Впрочем, она и не стремилась привлекать, удовлетворяясь удобной практичной одеждой и почти полным отсутствием макияжа – для последнего она не имела ни необходимого терпения, ни воображения.

Коллеги считали ее ужасной занудой и относились к ней с вежливой прохладцей. Лоранс это вполне устраивало, так как, со своей стороны, она находила их суетными и пустыми. Так они и работали бок о бок – совершенно чужие друг другу люди.

Искательницей приключений Лоранс тоже было не назвать.

Когда ей было семнадцать, она влюбилась в молодого человека несколько старше ее. Ему она тоже нравилась, но он был вынужден с ней расстаться и жениться на другой: его избранница несвоевременно забеременела вследствие проявления им довольно неосторожных знаков внимания.

Лоранс так и осталась одна – несколько мимолетных связей положение не меняли. Она отдала свою невинность, – кстати, весьма болезненно, – тому самому молодому человеку и была готова провести с ним всю оставшуюся жизнь, тем более что второй и третий любовный опыт оказались более обнадеживающими, что позволяло предвкушать в будущем массу удовольствия. Но именно в тот момент он ее и оставил. Лоранс была потрясена и покля-

лась никогда больше не дать себя заморочить. Таков был финал ее исследований в области любовных утех.

В то время она не могла и подумать, что «пауза» так затянется, но решимости искать новых встреч она в себе не чувствовала. Новый возлюбленный, скорее всего, нанес бы ей новую травму. Тем не менее, она нашла способ утешиться. Когда ей становилось особенно тоскливо, она мастурбировала, воображая при этом, как овладевает мужчиной, осмелившимся ее бросить, в присутствии той, другой женщины, беременной уже на последнем месяце и стонущей от досады при виде этой сцены. Финал этих маленьких эгоистических удовольствий был столь безрадостен, что мало-помалу она оставила и их.

Лоранс уже считала, что вполне избавилась от всех этих искушений, когда вдруг, неведомым образом, маленькая фраза на конверте возбудила ее любопытство, заставив вскрыть письмо.

*«Дорогая мадам Болье,
Вас, ранее присоединившуюся к нам в поисках запретных
наслаждений,
Вас, умеющую заглянуть вглубь своих желаний и страстей,
Вас, ценящую всю деликатность наших поисков,
мы сердечно приглашаем на наш первый бал-маскарад, чтобы
отметить годовщину нашего первого приключения.
Согласно нашей традиции, мы хотели бы, чтобы Вы разделили это
приглашение с Вашим или Вашими интимными партнерами.
Вечер состоится по адресу и в день, указанные внизу этого
приглашения.
По вполне очевидным причинам мы попросим предъявить это
приглашение по Вашему прибытию.
Приходите и проведите с нами этот вечер, который, несомненно,
станет незабываемым!
Не требуется никакого особого костюма. Тем не менее, мы просим Вас
соболаговолить скрыть свое лицо под маской, чтобы придать “общению” по
возможности больше секретности и таинственности.
В предвкушении Вашего удовольствия...»*

Далее следовал незнакомый адрес. Лоранс тут же отыскала свой маленький путеводитель по городу и нашла нужную улицу, которая, как потом оказалось, пряталась в тени возвышающегося над ней холма. Подъезд был только с одной стороны, по боковой аллее, а сама улица заканчивалась тупиком.

Следуя первой реакции, она скомкала письмо и бросила его в мешок с мусором, ведь распечатав конверт, она уже не могла вернуть его на почту. Ну и, разумеется, уж кто-кто, а она ни за что не откликнется на подобное приглашение!

Лоранс разогрела замороженные спагетти, съела их перед телевизором под старый фильм с Катрин Денев в главной роли и, выбросив из головы полученное интригующее приглашение, в конце концов, уснула на диване.

Однако, утром, перед тем как вынести мусор на улицу, движимая внезапным порывом, она почти лихорадочно перерыла весь мешок, извлекла из него конверт и, удивляясь собственному странному поведению, тщательно расправила его и положила на подоконник. Перечитывать письмо она не стала, но почувствовала смутное облегчение от осознания того, что приглашение сохранилось в целости.

Весь день она ловила себя на мысли о том, что постоянно думает об этом таинственном бале. Что за люди должны приходить на подобные вечера? На что они рассчитывают? Какая искра разжигает их страсти? Как будет проходить этот вечер?

В конце дня она вернулась домой и, даже не сняв обувь, поспешила проверить дату, на которую был назначен бал. До знаменательного дня оставалась неделя... «Но не стану же я в таком напряжении ждать все эти восемь дней, не в состоянии сосредоточиться должным образом на своей работе, и изводить себя всевозможными догадками!» – подумала Лоранс, но тут же поняла, что именно так все и будет: она не только будет неотвязно думать об этом до намеченной даты, но, вероятно, и после того, как бал состоится. Она раньше не замечала за собой ничего подобного, но, видимо, пришло время и «нечто» заявило о себе вопреки ее воле. И теперь она сгорала от любопытства.

Где можно было найти ответы на все ее вопросы, касавшиеся таинственного бала? Конечно, она должна была разузнать о подобных ритуалах как можно больше. Насколько они часты? Ведь раньше она никогда о таком и не слыхивала! Неужели она так «отстала» от реальной жизни?

Лоранс решила отправиться в ближайший книжный магазин и попытаться незаметно раздобыть побольше информации. Но в каком разделе искать? Сексология? Социология? Если вдруг ее спросят, нужно ли ей помочь, она просто умрет со стыда. Самое простое было порыться в газетах, может быть, там найдутся какие-нибудь сведения, ну хоть какой-нибудь намек.

Пролистывая соответствующую рубрику, она обнаружила объявления многочисленных эскортных агентств, предлагавших в более или менее завуалированной форме разнообразные услуги. За ними шли объявления массажных салонов... и просто людей, ищущих практически все, от классического партнера до необычного приключения. Но ни малейшего упоминания о бале-маскараде или просто о какой-либо эротической вечеринке с участием большого числа приглашенных она не нашла. Разочарованная, она задумалась, где продолжить поиски. В специальном журнале? Возможно, но его надо еще раздобыть!

Лоранс попыталась отвлечься. Взяла любимый роман, но в девять часов вечера, устав в десятый раз перечитывать один и тот же отрывок, не воспринимая его смысла, она резко захлопнула книгу, встала и, захватив с собой сумку, решительным шагом направилась к ближайшему газетному киоску. Она была полна решимости найти журнал, который сможет пролить свет на сжигавшие ее вопросы. Но решить – одно, а претворить в жизнь это решение – совсем другое! А если ее узнают?

Какое-то время она колебалась, затем быстро направилась к метро. Выбрав направление наугад, она проехала несколько остановок и вышла. На выходе она обнаружила незнакомый ей табачный магазинчик, в котором вряд ли кто-нибудь раскрыл бы ее инкогнито.

Лоранс остановилась перед прилавком... и глаза у нее разбежались. Чего тут только не было! Да... Она, конечно, такого не ожидала и потому замерла в нерешительности: какой же журнал взять?

Какой-то мужчина вошел в магазинчик и направился в ее сторону. Она тотчас сделала вид, будто интересуется журналами по информатике, взяла наобум и перелистала один из них, пытаясь, как ей казалось, выглядеть совершенно естественно: женщина поглощена изучением серьезного журнала – что такого? Краем глаза она наблюдала за мужчиной, который с небрежным и почти пресыщенным видом взял с полки номер «Playboy».

«Да какая разница? – сказала она себе. – Чего тут выбирать! Все они об одном и том же!»

И поскольку незнакомец уже отвернулся к кассе, она тоже схватила номер «Playboy», попытавшись скрыть его под обложкой того журнала, что читала мгновением раньше. Может быть, кассир не заметит, каким чтением она предполагает заняться?

К ее великой досаде, кассир бесконечно долго обслуживал стоявшего перед ней покупателя, и Лоранс уже подумала, что ее мучения никогда не кончатся. Когда же подошла ее очередь, продавец равнодушно пробил стоимость журнала по информатике.

«Кажется, все идет хорошо», – подумала она. Однако, пробивая чек на следующий журнал, он поднял на нее сочувствующий взгляд и быстро подмигнул.

Какая наглость! Задыхаясь от стыда и возмущения, Лоранс расплатилась, неловко вытащив из кошелька несколько бумажек и, не дожидаясь сдачи, поспешила к выходу, торопливо пряча злополучный журнал на дно сумочки.

* * *

Домой Лоранс вернулась в совершенно растрепанных чувствах. Что это на нее нашло? Ехать за тридевять земель, чтобы купить журнал, который ее вовсе не интересовал! Она же всегда считала такую печатную продукцию «низкопробным чтивом»! Хотя... если честно, она всегда испытывала к ней странное смешанное чувство – отвращения и влечения одновременно.

Для успокоения совести и не решаясь разглядывать картинки, она принялась листать «Playboy» в поисках статей, способных разъяснить ей характер события, на которое ее пригласили. Не совсем, конечно, ее, но... Однако редкие статьи мало что объясняли. Здесь были интервью с модным нью-йоркским радиокомментатором, хроника художественной жизни, политические события... Но ни единого намека на то, что она искала!

За неимением лучшего, она принялась читать страницу читательских писем.

«О, Боже, как испорчен мир!» – подумала она. Люди рассказывали всевозможные истории, которые, как ей казалось, были изрядно приукрашены вымыслом, если это был только вымысел...

Вскоре эти истории Лоранс наскучили, хотя при чтении последних писем по коже у нее побежали странные мурашки.

Она рассеянно стала просматривать другие страницы, как вдруг, к своему изумлению, наткнулась на серию особенно вызывающих фотографий. На них были изображены две женщины и двое мужчин в акробатических позах: сначала брюнет с блондинкой и блондин с рыжей, затем блондин с блондинкой и рыжая женщина с брюнетом, потом блондинка с рыжей...

Лоранс так и застыла с открытым ртом. В то время как ее тело инстинктивно реагировало на эти изображения, мозг изо всех сил старался рационально убедить ее в том, что нормальные люди так себя не ведут. Однако если кто-то в этом городе брался за организацию эротического маскарада, значит, тут жили и те, кто вел столь развратную жизнь!

В эту ночь Лоранс впервые в жизни приснился эротический сон. В нем было все: от предавшего и бросившего ее молодого человека – волшебная магия сна изменила его черты и до чудовищных размеров увеличила половой член – до сатанинской оргии, в которой участвовали все ее коллеги... на них были лишь символические маски и более ничего.

Проснувшись она вся в поту, тело горело, низ живота сводило судорогой от отчаянного желания получить то, в чем она так долго себе отказывала. Дав себе, наконец, свободу, она устремилась на штурм этого пылающего очага. Как только пальцы Лоранс коснулись сокро-венной плоти, ее естество пронзила дрожь, и чтобы унять свое возбуждение она стала кружить кончиками пальцев по краю раскрывшегося лона. Его набухшие от желания створки приоткрывали доступ во влажную глубину, так и призывая двинуться дальше. Лоранс коснулась ногтем маленького, гордо выступающего бугорка, готового в любой момент одарить ее острейшим наслаждением. Впервые за многие годы она ясно осознала, что ей нужен кто-

то для того, чтобы укротить этот пылающий жар – чья-то рука, язык или властно проникающий в нее член.

Осторожно введя сначала один, затем другой и третий пальцы, Лоранс, как могла, заменила ими страстно желаемого партнера. Рука ее проникала внутрь, заполняла ее, заставляя дрожать и стонать и убедительно показывая, до какой же степени ей не хватало этих ощущений. Она представляла себе любовника, который, навалившись на нее всем своим телом, буквально распахивал ее внутренности твердым и словно стальным пенисом.

Теперь Лоранс ласкала себя уже обеими руками. Вторая ее рука, поначалу медлившая в нерешительности, вскоре плавно скользнула вниз и тоже мягко развела влажные губы, проникая внутрь вслед за первой. Ей хватило нескольких секунд, чтобы забыться в единственном в ее жизни до конца прочувствованном оргазме.

* * *

Последовавшие за этим дни были прожиты как будто в густом тумане.

Лоранс не узнавала себя. Она стала рассеянной, на работе все забывала. У нее пропал аппетит.

По вечерам, вместо того, чтобы за бокалом лимонада спокойно смотреть кино, она бралась за свой журнал, у которого были загнуты уже все углы страниц, и старалась определить, какая фотография оказывает на нее наибольшее воздействие. Она изучала их поочередно, почти с патологическим терпением и сосредоточенностью, пытаясь представить себе ощущения, какие бы она испытала на месте отснятых моделей. Но воображение было не безгранично... В итоге все неизменно заканчивалось тем, что она начинала мастурбировать посреди гостиной, мысленно созерцая причудливые переплетения обезличенных тел.

Прошло еще какое-то время, прежде чем решение было принято – Лоранс пришла к нему вопреки разуму, подчиняясь лишь природному инстинкту – она пойдет на маскарад.

* * *

В назначенный день она изо всех сил старалась не думать о том, что ее ожидает. Впервые в жизни она бросалась, как в омут, в Неизвестное, без какого-либо представления о последствиях. Ее словно тянул к себе невидимый магнит – не было ни сил, ни воли сопротивляться... И теперь уже было неважно: ее или не ее приглашали на этот бал. Она не могла отступить.

Весь день на работе Лоранс находила себе какие-то мелкие дела; ее усердие удивило ее саму. Действуя практически на автомате, мыслями она была далеко. Перестав бороться со своим наваждением, она мучилась целой чередой вопросов: как ей одеться? Что она увидит?

В конце дня ее решимость поколебалась, но ведь никто и не требовал от нее отправляться на эту абсурдную вечеринку, повторяла она себе. И всякий раз дрожь предвкушения властно убеждала ее: либо она пойдет туда, либо потеряет рассудок.

Язвительная реплика сослуживиц окончательно подхлестнула ее решение.

«Счастливого уик-энда, Лоранс! – бросили они ей, уходя из офиса. – Уверены, что ты, как всегда, оторвешься на славу!».

Отлично! Она покажет им *что* значит оторваться, или она будет не Лоранс!

После работы она решила по пути домой зайти в один из больших магазинов.

Оценив свой гардероб, – на это ушло всего несколько минут – она поняла, что у нее нет ничего, что хотя бы примерно соответствовало предстоящему вечеру. К тому же, она не имела ни малейшего представления о том, во что будут одеты другие! Для себя она решила, что простое, но привлекательное черное платье наверняка придется к стати.

Едва войдя в отдел женской одежды, она его и увидела. Совсем маленькое, прямое, очень легкое... и так отличавшееся от всего того, что она привыкла носить! Она отправилась в примерочную. Когда Лоранс сняла платье, которое было на ней, ей бросилась в глаза обыденность ее белья.

Черное платье, оказавшееся ей в самый раз, было куплено, и Лоранс направилась в отдел нижнего белья. Там она выбрала гарнитур, состоящий из бюстгалтера и не слишком вызывающих трусиков, которые впрочем несколькими неделями раньше заставили бы ее содрогнуться.

Примеривая шелковистый бюстгалтер одна перед зеркалом, Лоранс взглянула на себя, стараясь быть снисходительной. То, что она увидела, окончательно смутило ее. Она никогда не смотрела на себя так, как мог бы на нее смотреть кто-то другой. Мужчина, например... К своему великому удивлению, Лоранс нашла, что вполне привлекательна. Белье наилучшим образом подчеркивало белизну и нежность ее кожи.

Она исследовала себя, как если бы это тело, которое она считала хорошо знакомым, было ей чужим. Она призывно изогнулась, вообразив, что позирует для журнала – того самого, который поначалу так возмутил ее... до того как возбудить ее с потрясающей силой. А ведь она может быть даже очень ничего!

Медленно проводя рукой по бюстгалтеру, Лоранс ласкала свою грудь, затем ее рука погладила плоский живот и скользнула по трусикам.

Спустив трусики и поставив ногу на маленький табурет, стоявший в примерочной, Лоранс обнажила ту часть тела, которая с недавних пор стала ей более знакома. Трепетным движением она прикоснулась к себе между ног и, медленно продвигаясь к лобку, жар которого так долго оставался неутоленным, принялась размеренно мастурбировать перед зеркалом. Раньше Лоранс не осмелилась бы даже подумать о таком...

В самый момент оргазма она закрыла глаза, но скоро пожалела об этом. То, что она увидела, открыв их, поразило ее: из зеркала на нее смотрела раскрасневшаяся женщина с отрешенным взглядом и разметавшимися волосами. У Лоранс перехватило дыхание. Бог ты мой, да она ли это?!

Теперь Лоранс была готова ко всему. Наконец она чувствовала себя женщиной! Сегодня вечером она воздаст себе за все потерянные годы.

В смущении от совершенного ею только что поступка и от тех мощных физических и эмоциональных ощущений, которые она вызвала в себе, Лоранс заплатила за покупку и вышла из магазина твердым и быстрым шагом. Ей предстояло сделать еще одну остановку. Она еще раз проверила адрес магазина театрального реквизита, который ранее нашла по справочнику, и без промедления направилась туда.

Войдя, она сразу обнаружила то, что искала. Целая коллекция черных масок висела на стенах: некоторые из них были весьма оригинальны, другие – более скромные. Она выбрала себе самую простую маску из черного бархата с отделкой из того же материала.

Проходя мимо витрины с париками, Лоранс вдруг ощутила смутную тревогу. Одна деталь ускользнула от ее внимания... А что если узнают, что она не Андре Болье, не та женщина, которой было адресовано приглашение? Вдруг она совершенно на нее не похожа? Лицо, волосы, – все абсолютно другое? Ей придется показать приглашение. А если человек, которому она его предъявит, уже видел таинственную мадам Болье? Он может указать Лоранс на дверь... И это после стольких-то ожиданий?! Но затем Лоранс решила, что игра все же стоит свеч. В крайнем случае, она будет импровизировать. Она может, например, сказать, что мадам Болье, не имея возможности прийти сама, отдала приглашение ей.

«Надеюсь, это не страшно? – спросит она с самым невинным видом. – Вы можете рассчитывать на мою сдержанность». «Знаете, Андре не прислала бы вместо себя кого попало!»

– добавит она. Это может сработать. Но она все же решила надеть на голову шарф – только чтобы войти, избежав лишних вопросов.

Придя домой и задышавшись от возбуждения, она приготовила легкий, но питательный ужин: наверняка в этот вечер ей потребуется много энергии.

Приближался роковой час.

Лоранс долго принимала душ, затем нанесла на тело крем с нежным запахом сирени и аккуратно смочила несколькими каплями духов стратегические точки так, как показывали в ее любимых фильмах: на затылок, за ушами, между грудей, под коленями и капельку в волосы.

Она не стала делать сложный макияж: маска и так скрывала всю верхнюю половину лица, однако, она позволила себе нечто новенькое: старательно накрасила губы ярко-красной помадой, добавив в качестве последнего штриха особый блеск для губ, который ей так расхваливала продавщица косметического отдела.

Когда все было готово, она осталась довольна результатом, но все-таки ее что-то раздражало. И это что-то не имело никакого отношения к тому, как она выглядит. А причина была в том, что она до того нервничала, что просто не могла найти себе места. Тогда Лоранс решила взбодрить себя стаканчиком джин-тоника, напитка, который она позволяла себе лишь в особых случаях и к которому практически никогда не прибегала, поскольку «особые случаи» были редки. «Но если сегодняшний вечер не был из разряда таковых, то каковы же они вообще должны быть!» – спрашивала она себя.

Выпив порцию одним глотком, она тут же приготовила себе еще одну, и почти сразу же ощутила приятную теплоту и обнадеживающую комфортность. Эйфория была полной.

Лоранс вызвала такси, и уже через несколько минут шофер сигналил у ее двери.

По дороге Лоранс пыталась прогнать все тревожные мысли, но вдруг ее ждет разочарование? «Хотя трудно говорить о каком-то разочаровании, когда не представляешь, что тебя ожидает!» – в тысячный раз подумала она.

Очень быстро – даже слишком, как ей показалось, – машина остановилась, доставив ее по указанному адресу. Перед ней было обыкновенное здание, ничем не предвещавшее происходивших в нем событий. Красный кирпич и никакой вывески.

Лоранс достала пригласительный билет – не ошиблась ли она номером? Нет, все было правильно...

Как в трансе она расплатилась за такси, и тут ее охватила паника: а если ее не впустят? Тогда ей придется идти до более оживленной улицы, так как здесь машины появлялись редко.

Конечно, если ее не впустят, то это устранил все проблемы... но все же стоит попытаться. Теперь уже поздно отступать!

Ее опасения не подтвердились. По всей видимости, конфиденциальность, которую ожидали от посетителей, была взаимной.

Она вошла в помещение, и тотчас же ей навстречу направился человек в маске.

– Добро пожаловать! Простите, могу ли я взглянуть на ваше приглашение?

Слегка дрожащей рукой Лоранс протянула ему картонную карточку. Незнакомец поблагодарил и, осторожно взяв под руку, проводил в праздничный зал, после чего удалился.

Лоранс замерла, потеряв ощущение времени. В себя она пришла только тогда, когда поняла, что перестала дышать. Ее разуму потребовалось несколько минут, чтобы осознать то, что увидели ее глаза. Даже самые безумные предположения бледнели на фоне представшей перед ней картины.

Толпа незнакомых ей людей кружила по большой танцевальной площадке. Под звуки ненавязчивой музыки танцующие сладострастно прижимались друг к другу. Приглушенный свет создавал в зале почти сюрреалистическую атмосферу. Огромный зал был убран в стиле средневекового замка: каменные стены увешаны старинными коврами, а воткнутые то тут,

то там огромные факелы разливали вокруг себя янтарный свет, который, казалось, жил своей собственной жизнью.

«Вот оно, то адское пламя, в котором я буду гореть вечно!» – сказала себе Лоранс и глубоко вздохнула.

Толпа перед Лоранс двигалась, не совсем танцуя... Некоторые из приглашенных были облачены в необычные наряды, другие танцевали совершенно голыми, но большинство было одето, как и она, без всяких изысков. Что же объединяло всех этих людей? Лоранс не могла этого понять, тем более что ей никак не удавалось различить ни одного лица, а все тела сливались в пеструю массу. Вдоль стен и в альковах лежали мягкие подушки, на которых более или менее сдержанно резвились самые разношерстные пары, не вызывая при этом никакой реакции у остальных людей в зале. А кое-кто и откровенно занимался любовью, попеременно лаская друг друга.

Понаблюдав нескольких минут, Лоранс заметила, что большинство тут не спешило объединиться в пары. Казалось, каждый искал идеального партнера, руководствуясь критериями, которые исключали практически все привычные требования, кроме желания, исходящего от самого тела. Иногда одно из тел, похоже, улавливало излучающего соответствующую чувственную эманацию партнера; тогда пара переходила к неясным для окружающих ласкам, живо изучая друг друга. Если желание поднималось волной, не обманув их ожиданий, они уединялись в тени, практически исчезая из поля зрения собравшихся. Если им не удавалось понравиться друг другу, они спокойно расходились в поисках незнакомца или незнакомки, которые дали бы им то, что они стремились найти.

Но все было очень непринужденно: никаких безумств, оргий, никто никого ни к чему не принуждал. Казалось, все с почтением относились к желанию каждого, не торопясь открыть для себя то, за чем сюда пришел, и давая возможность испытать себя с разными партнерами без каких-либо обещаний. В воздухе витали почти осязаемые вежливость и почтительность, как если бы каждый был заинтересован в удовлетворении другого.

Лоранс была очарована. Кто скрывался под этими масками? Бизнесмены? Рабочие? Матери семейств? Профессионалки? Здесь это было неважно, потому что у всех был один статус и одно желание.

Расставленные повсюду серебряные вазы были наполнены всевозможными презервативами; мужчины брали их свободно, иногда подходя выбирать их в сопровождении партнерши. Рядом стояли также большие сосуды с пуншем, водой со льдом и различными напитками, и никто не следил, кто, сколько и что пил.

Лоранс сбросила шарф, небрежно повязала его вокруг талии и медленно направилась к одному из сосудов. Восхитительный эликсир освежил ее разгоряченное горло, дав Лоранс последнюю отсрочку перед тем, как присоединиться к празднику.

Впрочем, долго оставаться одной ей не пришлось. Она уже было собралась наполнить себе второй бокал, когда нежная, как бархат, рука дразнящим движением скользнула по ее шее.

Лоранс не дрогнула ни единым мускулом, не повернулась, хотя всем своим естеством принимала эту ласку, которая в некотором роде ломала лед и избавляла ее от необходимости самой делать первый шаг.

Рука поднялась к ее волосам, умелые пальцы коснулись ушей и нежно очертили их контуры. Чья это рука? Женщины? Мужчины? Нет, мужчина не может быть так нежен. Конечно, это женщина!

Лоранс прикрыла глаза и вся отдалась ласке. Рука, осмелев, спустилась вдоль ее спины, обвила талию и трепетно коснулась живота, в то время как мягкие губы тронули ее шею. Теплая волна внезапно прилила к лицу Лоранс, и она, наконец обернувшись, встретила взглядом с дерзкой, но чрезвычайно привлекательной особой.

Женщина, стоявшая перед ней, была на целую голову ее выше, впрочем, возможно потому, что туфли ее были просто на головокружительных каблуках. Черные, как гагат, волосы каскадом падали ей на плечи, закрывая грудь и бедра.

Лоранс отчаянно покраснела, смущенная и польщенная одновременно. Темные глаза неотрывно смотрели на нее сквозь прорези маски, украшенной разноцветными блестками. Взгляд этот идеально гармонировал с нежной улыбкой, игравшей на губах незнакомки. Кажется, она ждала от Лоранс какого-то знака.

– Я не... никогда...

– Вы, судя по всему, только что пришли. Я вас оставлю, чтобы вы тут осмотрелись. Может быть, увидимся позже?

– Да, возможно.

Лоранс не могла отрицать, что ласки этой ослепительной женщины взволновали ее. Но она пришла сюда не для того, чтобы узнать ласки, которыми могли одарить ее женщины. Вот уж нет! Она желала совсем другого...

Осмелев в стремлении претворить в жизнь свои наваждения, Лоранс вышла на танцевальную площадку. Бархатный и чувственный голос Шаде наполнял зал; тела двигались, следуя медленному ритму, отдаваясь волнам музыки, заставлявшим их изгибаться в причудливых томных позах. Лоранс танцевала в своей жизни так мало, что поначалу было начала топтаться в танцующей толпе, но потом вдруг решила – вначале застенчиво, затем, опьяненная этим новым окружающим ее миром, она уверенно окунулась в водоворот тел. К чему все эти предрассудки и глупое промедление, пусть ее тело и дух наслаждаются мгновением!

Она заметила мужчину, который, танцуя один, медленно приближался к ней. Он был среднего роста, в джинсах, черной рубашке и совсем маленькой маске, едва скрывавшей глаза. Его длинные волосы были заплетены в косичку. От него исходило такое высокомерие и самоуверенность, что он сразу не понравился Лоранс.

– Ты хочешь меня? – спросил он, подойдя ближе.

– Не знаю... я только что пришла.

– Ну же... признайся, что хочешь.

При этих словах он бесцеремонно стиснул ее грудь, а затем ягодицы, прижался к ней всем телом и грубо просунул колено между ног. Лоранс напряглась и растерялась: она не знала, что делать. В этот момент неизвестно откуда появился другой мужчина. Он был высок и атлетически сложен. Вежливо, но решительно он оттеснил назойливого гостя.

– Спасибо... признаться, я не привыкла к такому обращению.

– Здесь так себя и не ведут. Вероятно, этот человек проник сюда по чужому приглашению... К сожалению, таких случаев не избежать. Хотите побыть одна?

– Нет! Скорее, наоборот...

На нем была совсем простая рубашка и свободного стиля брюки на узком кожаном ремне. Он положил руки Лоранс себе на талию. Пугливыми, еще не совсем уверенными ладонями она ощутила его крепкое тело и стройную спину, затем, едва касаясь, пробежалась пальцами по контуру его тела, исследуя каждый мускул от мощной шеи до выпуклых ягодиц. Оценив по достоинству то, что было под ее руками, Лоранс захотела взглянуть на лицо мужчины, но оно было полностью скрыто фетровой маской. Различить под ней что-либо было невозможно. Тогда Лоранс попыталась просунуть под маску пальцы, чтобы ощутить подбородок и губы незнакомца, но он мягко и решительно перехватил ее руку. Взяв ее за другое запястье, он соединил руки Лоранс на своем затылке, и ее пальцы погрузились в его мягкие вьющиеся волосы.

Тем временем его сильные мужские руки спустились вдоль ее тела, скользнули по груди, устремились к талии, к бедрам. Мужчина был настойчив. Почти оторвав ее от пола,

он массировал ей спину и ягодицы энергичными, но в то же время страстными и нежными движениями.

– Пойдем... – прошептал он.

Лоранс последовала за ним в один из альковов, сознавая, что отступать уже поздно.

Подняв ее на руки, незнакомец посадил Лоранс на выступ стены. Ногами она обвила его талию, прижавшись трепещущим телом к горячей и как бы приглашающей ее мужской груди. Ей нравился исходящий от этого мужчины запах, касание его тела, ощущение его рук на себе. Ее сжигало желание поцеловать его, увидеть лицо незнакомца.

– Сними маску.

– Но условие этого вечера – сохранить инкогнито. Я не могу ее снять...

– Я хочу целовать тебя, видеть твое лицо!

– Что ж... ты сама этого хотела...

Он снял маску. Широкая черная повязка под маской закрывала глаза и лоб.

Он предвидел это впечатление... но не она. Начинаясь под повязкой прямо у глаза, большой шрам пересекал его правую щеку и, прорезая губу, заканчивался слева на подбородке.

Он уже готов был оставить ее, уверенный в том, что увиденное отвратит ее, но Лоранс, предугадав его движение, поспешила поцеловать шрам и, пробежав языком по всей его длине, на мгновение остановилась на линии рта, перед тем как страстно припасть к его губам. Она покусывала его губы, шею, жадно вдыхая его аромат.

Крепкие мужские руки завладели ее платьем, осторожно спустились вдоль спины, расстегивая застежку. Грудь Лоранс вырвалась на свободу и он впился в нее губами. Затем он целовал ее шею, рот, глаза...

Лоранс по-прежнему сидела на выступе стены. Камень впивался и царапал ей спину, но она не обращала на это внимания. Ее живота властно касался возбужденный пенис.

Мужчина снова приподнял Лоранс, собрал платье на бедрах и умелой рукой спустил трусики. Лоранс оказалась почти обнаженной, ее смятое вокруг талии платье служило последним бастионом слишком долгого воздержания.

Он уложил ее на подушки, и спустил свои брюки. Теперь его руки ласкали ей бедра, и Лоранс едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть. Она истекала горячей влагой, а в животе разливалась томящая боль. Когда мужчина неожиданно нагнулся и раздвинул ей нижние губки языком, она, более не сдерживая себя, вмиг взлетела на вершину возбуждения. Ее тело затрепетало так, что мужчина, почувствовав это, вожделенно слизнул вытекавший из нее пряный нектар. Его рука остановилась, давая ей передышку и нежно массируя жаждавшее ласки тело. Откинув голову на подушки, Лоранс покорно отдалась этой долгожданной ласке.

В этот момент она увидела ее.

Женщина, которую она встретила в начале вечера, стояла в тени и зачарованно наблюдала за происходившим. Убедившись в том, что ее узнали, она приблизилась, и ее гибкая как змея, рука медленно двинулась между бедер Лоранс. Ее длинные пальцы утонули в волосках на лобке Лоранс. Пока твердые пальцы мужчины проникали в Лоранс, а ее лоно жаждало его, женщина тем временем нежно коснулась ее груди, потом по очередихватила их ярко накрашенными губами. Ее губы смыкались вокруг возбужденно затвердевших сосков, оставляя следы темно-красной помады. Затем они скользнули по шее Лоранс и остановились у раскрытого влажного рта.

Мужчина уступил ей место, и незнакомка легла на Лоранс. Ее пышные груди терлись о груди Лоранс. Аромат духов и пота смешались в одно облако сладострастия и наслаждения. Нога женщины раздвинула бедра Лоранс, их лона прильнули друг к другу, женщина ласкала Лоранс, терлась о ее лобок, распаяя и себя, и ее. И теперь уже нельзя было понять, где было чье тело, кто истекал влагой желаний и зачем разделяла их тонкая ткань платья незнакомки.

Женщина провела языком по животу Лоранс, потом ее губы пробежали по бедрам и, наконец, ее язык нашел теплое и влажное устье...

Лоранс попробовала было протестовать. Она пришла сюда не для того, чтобы заниматься любовью с женщиной... Она страстно желала мужчину! Почувствовав это, незнакомка произнесла:

– Не волнуйся, он скоро будет твой...

При этом ее пальцы раздвинули набухшие губы Лоранс, открыли под ними маленький бугорок и завладели им. Круговыми движениями пальцев и языка она заставила Лоранс задрожать, а затем и испытать экстаз. После чего сразу же исчезла – словно растаяла шелковым облаком.

Мужчину, похоже, не смутила увиденная сцена, когда женщины двигались перед ним, сплетаясь телами. Лоранс же напротив была смущена пережитым против всякого ожидания наслаждением. Тем не менее, она улыбнулась мужчине, который, казалось, ждал этого знака. Он снова оказался на ней, его пальцы и губы помогли Лоранс еще раз испытать сказочные ощущения. Она как будто вся превратилась в одно большое влажное и возбужденное влажное лицо, питаясь и пресыщаясь этими так долго ожидаемыми ласками. Всякая логика и здравый смысл покинули ее. Она была лишь телом, которому незнакомцы дарили неведомые ей ранее ласки. У нее пересохло в горле, и слезы счастья неспешно текли из ее затуманенных глаз.

Она почувствовала отдаленное приближение новой волны, которая вскоре подняла и понесла ее, сметая на своем пути последние остатки рассудительности, чтобы, опустошенную и покоренную, швырнуть в еще один оглушительный оргазм. Но еще до того, как тело Лоранс успокоилось, мужчина снова поднял ее, посадил на выступ стены и глубоко вошел в лоно, доведя ее до предела иступления. Его пенис показался Лоранс просто огромным. Был ли он в действительности таковым? Она не смогла бы сказать, так как сравнивать ей было в общем-то не с чем.

Этот стальной желанный член входил в нее, как разящее копье, каждый раз отбрасывая Лоранс спиной к каменной стене и восхитительно терзая ее нежную плоть при каждом новом натиске. Он совершенно овладел ею, движения его перешли от плавных к более быстрым и резким. Когда же, наконец, он разлился в ней, тело ее в последний раз сотрясла дрожь, и она без сил упала ему на руки, мягкая и податливая, как тряпичная кукла.

Ее партнер осторожно уложил ее на бархатные подушки. На несколько мгновений Лоранс погрузилась в полузабытье. Когда же она открыла глаза, его рядом уже не было: Лоранс была одна. Она попыталась удержать в себе состояние тупой отрешенности. Но тотчас почувствовала, как ей не хватает этого крепкого мужского тела. Она столько ждала этого момента, что теперь хотела большего!

Быстро одевшись, Лоранс отправилась на поиски. Ноги плохо ее слушались, но желание найти, увидеть этого человека несло ее вперед. Был ли он уже с другой? Не должны ли они были что-то сказать друг другу? Может быть, назначить новую встречу?

Она пересекла зал, но не встретила его. Неуверенным жестом налила себе бокал и снова попыталась найти незнакомца. Но он как будто испарился. Лоранс обошла все альковы, нетерпение ее возрастало, но, несмотря на охватывающую ее панику, она старалась сохранять деликатность. Среди переплетенных тел – мужчин с женщинами, женщин с женщинами, мужчин с мужчинами – его не было. Лоранс задумалась: продолжать ли ей свои поиски? Надеяться ли на его возвращение? Или все же рискнуть обнаружить его с другой и тем самым разрушить то, что несомненно могло стать восхитительным воспоминанием? Слезы навернулись у Лоранс на глаза, она вздохнула и, проглотив свое огорчение, направилась к выходу.

– Мадам желает такси? – осведомился мужчина за стойкой.

– Спасибо, вы очень любезны.

Это был тот же самый человек, что встретил ее при входе. Он обернулся к висевшему за ним телефону, и тут она заметила маленький портативный компьютер и лежащие рядом с ним дискеты. Даже не успев осознать, что же она делает, Лоранс быстрым движением украдкой схватила дискету с надписью “Приглашенные”. Обернувшись к ней через долю секунды, мужчина сообщил, что такси прибудет с минуты на минуту. Она поблагодарила его и, сказав, что подождет снаружи, устремилась в ночь.

* * *

Это продолжалось целый месяц. Всякий раз, выходя на улицу, Лоранс искала мужчину с длинным шрамом на лице. Он чудился ей повсюду, но всякий раз ее настигало разочарование. Ее поиски становились наваждением. На улице она останавливала совершенно незнакомых мужчин только потому, что со спины они казались ей того же телосложения, что и тот, кого она столь настойчиво искала.

Та ночь совершенно изменила ее. Разве могла она теперь жить, как прежде? Лоранс непременно должна была снова вкусить те сладострастные ощущения – с ним или с кем-то другим... Но мечтала Лоранс только о нем!

Она прекрасно понимала, что именно анонимность перенесенного наслаждения увеличила тогда испытанный ее восторг... Конечно, она это прекрасно понимала, но внутренний голос без конца повторял ей, что она должна увидеть его, еще раз, еще... И она хотела не просто мужчину, она хотела именно этого человека! Впрочем, почему он обязательно должен жить в этом городе, ходить с ней по одним улицам? Более того, он мог ведь быть женат... Эти мысли приводили ее в отчаяние.

Проклятая дискета ничего ей не объяснила... Естественно! Как могла она найти человека, не зная даже его фамилии? В самом деле, список оказался совершенно бесполезен. Если бы у нее была хоть какая-то зацепка... имя или что-то еще! Правда, она могла бы обойти всех мужчин из списка... но при отсутствии надежной легенды она никогда бы не осмелилась на такое.

После месяца бессонных ночей и несбыточных грез, Лоранс впала в тоску.

И вдруг в ее голове родился план. В течение нескольких дней она оценивала его со всех сторон, взвешивая все за и против. И пришла к убеждению, что это был единственный и наилучший вариант.

Без промедления, этап за этапом, Лоранс приступила к его реализации. Ей необходимо было провести кое-какую подготовку: найти идеальное место, что ей, в конце концов, удалось.

Для выполнения решающего этапа ей пришлось взять выходной – хотя ее работа и без того страдала в последнее время – и, наконец, осуществить задуманное.

Через неделю примерно сто человек в разных районах города получили красивую пригласительную карточку, на которой значилось:

*“Вас, причастного к тому, что нашему первому маскараду
сопутствовал неожиданный успех,*

*Вас, ранее присоединившегося к нам в поисках запретных
наслаждений,*

Вас, умеющего заглянуть вглубь Ваших желаний и Ваших страстей,

Вас, ценящего всю delicatность наших поисков...”

«Дорогой Жюльен»

«Дорогой Жюльен!

Я видела тебя в «Кристалл клубе» в прошлую субботу. Ты играл и, как всегда, был великолепен. Подружки советовали мне подойти поговорить с тобой, попытаться тебя заинтересовать, но я просто не могла пошевелиться. А между тем, я постоянно думаю о тебе! Должно быть, я твоя самая верная поклонница. Но у тебя их, наверное, толпы... И все же, не таких, как я, клянусь...

Не знаю, почему ты так действуешь на меня: то ли это та печать отрешенности, что лежит на твоём лице, то ли твой дивный талант... Твои руки ласкают струны гитары... Я смотрю на твои длинные пальцы, когда они любовно пробегают по грифу, и кажется, чувствую каждый звук, который рождается и умирает под твоими прикосновениями. От всего этого я просто впадаю в транс. Я как будто парю в некой сфере, в которой есть только ты. Только ты, твой устремленный вдаль взгляд и твоя музыка.

Может, в следующий раз я решусь подойти к тебе? Не знаю. Пока у меня хватает смелости лишь дать тебе знать, что я существую, что есть женщина, которая сгорает от желания познакомиться с тобой. Я была бы безумно рада, если смогла бы вдохновить тебя на одну из тех мелодий, которым ты даришь жизнь. Но, кажется, я погорячилась! Прости! Мне хватит и того, что я узнала, где ты будешь играть в следующий раз. Я приду и буду смотреть на тебя, восхищаться... желать тебя.

До скорой встречи. Х.»

Жюльен был ошеломлен. С ним никогда не случалось ничего подобного за всю, так сказать, его музыкальную карьеру. Впрочем, слово «карьера» звучало несколько напыщенно. Выступая последние четырнадцать лет в клубах, он еле-еле сводил концы с концами: жалкие гроши, в общем-то, да сплошные заботы, и какая уж там слава... Из-за этой музыки, без которой он все же не мог обойтись, он даже потерял Жаннель.

Он смял письмо, но тотчас одумался: какой мужчина позволит себе выбросить в мусорное ведро такое послание? Писала, наверное, какая-нибудь тринадцатилетняя девица или девушка, которая только-только начала посещать такие места, как «Кристалл клуб» на законных основаниях... А может, это какая-нибудь дамочка, мучающаяся от неудовлетворенности, и которая только и может реализоваться таким образом. Тем не менее, Жюльен был польщен. Да! И он не собирался скрывать это от себя. Он никогда – по крайней мере, сколько себя помнил, – не был объектом такого восхищения со стороны женщины. Даже Жаннель и та была гораздо более сдержанна.

Познакомились они с Жаннель в одном из модных баров, где он и играл со своей группой. Он сразу заметил ее, но не мог исторгнуть из себя ничего умного, даже более или менее связного, чтобы начать разговор. Конечно, он скорее привык к тому, что первый шаг делали женщины, но и такое развитие сюжета мало к чему приводило... Жаннель поначалу даже не взглянула на него. Только позже, когда певец Йен спросил зал, не хочет ли кто-нибудь «поблюзовать» вместе с ними, она поднялась со своего места, уверенно направилась к сцене, и, наградив Жюльена улыбкой, которая могла растопить любую льдину, начала петь. Он сразу почувствовал: это, что называется, любовь с первого взгляда: руки стали потными, пальцы прилипали к струнам, голова гудела, причем вовсе не от оглушительного грохота

ударных. От этого выброса адреналина он просто заболел. Но болезнь эта называлась Жаннель.

Короче, вечер закончился гораздо лучше, чем начался.

К двум часам ночи Жюльен уже был безоглядно влюблен в девушку, о которой тогда еще почти ничего не знал. Разве только то, что в ее жизни не было никаких страшных тайн: не было ни угрюмого мужа, ни других проблем, которые могли в дальнейшем все испортить. В общем, это была девушка его мечты. Они прожили вместе больше четырех лет...

Жюльен постарался изгнать из своего сознания эти мучительные воспоминания и снова обратился к письму поклонницы. Несмотря на воспоминания о Жаннел и той боли, которую она ему причинила, любопытство брало свое.

Через несколько дней он получил следующее послание:

«Дорогой мой Жюльен!

Вчера вечером ты был еще более привлекателен, чем обычно. На этот раз меня потрясли твои волосы. В свете прожекторов они были такими блестящими... я уже представляла себе, как они мягко касаются моего лица... Жюльен, ты всегда один! Почему? Сердечная рана? Или ты меняешь поклонниц, как перчатки? Вчера вечером я представила себе, что ты стоишь на сцене обнаженный. Я видела только тебя одного в разноцветье прожекторов, в этой оргии цвета. А я, я стояла рядом и тихо восхищалась...

Скоро я наберусь смелости и подойду к тебе. Только я должна быть уверена, что твое тело и твое сердце не принадлежат никому. Знай я это, я отдалась бы тебе вся.

До скорой встречи, Жюльен. Х.»

О Боже! Она хочет быть уверена, что его сердце не принадлежит никому! Эта фраза вернула его к тем четырем годам почти совершенного счастья, которые он разделил с Жаннел. Счастья, которое так глупо оборвалось...

К тому времени он уже мог дать ей все, чего она хотела, но тут она увлеклась живописью, ее работы стали продаваться. Дальше – больше. Она стала упрекать его, что он де не балует ее так, как балует его она. Когда он, например, пытался убедить ее, что путешествие, которое она планировала, слишком дорого, она начинала обвинять его в эгоизме, в том, что он недостаточно любит ее, раз не может пойти на такую небольшую жертву. В конечном счете, все это говорилось для того, чтобы подчеркнуть, что он немного зарабатывает и не может доказать свою любовь в полной мере. Сама же Жаннел становилась все богаче и щедрее. Женщины, конечно, считают себя совершенными созданиями, но выносить это совершенство просто невозможно. И настал день, когда она бросила ему в лицо, что он просто осел, который играет в своем «маленьком бездарном оркестре» с единственной целью: служить объектом поклонения смазливых девиц из публики.

Этот удар его доконал. Впервые за четыре года их совместной жизни она опустила до настоящих оскорблений, отказываясь понять, почему Жюльен живет так, как живет, и делает то, что делает. И при том, он никогда не давал ей повода упрекнуть его в неверности! Ни одного раза! Он даже не осмеливался взглянуть на других женщин, потому что знал, насколько ревнива его половина, и как она обидчива. Кроме того, он по-прежнему был безумно влюблен в Жаннел. А будучи по натуре человеком миролюбивым, предпочитал избегать неприятных дискуссий... к тому же она и так была убеждена в своей правоте...

Прошло два месяца, как она предъявила ему ультиматум: или он находит способ обеспечить им «нормальную» жизнь, то есть более богатую и с его гарантированным присутствием дома после двадцати двух часов, или пусть ищет себе другой дом и другую женщину.

На этот раз он не выдержал: он не считал себя обязанным оправдываться. Он любил свою жизнь и не мог ее изменить. Он ушел мирно, без скандала. Беда заключалась в том, что без Жаннель он так и не смог научиться жить. В первые дни ему неудержимо хотелось вернуть ее, но она на сближение не шла, и он смирился.

«Может быть, после всего пережитого настало время перевернуть страницу?» – подумал он.

Таинственная незнакомка молчала две недели. Правда, и концертов за это время было раз-два и обчелся. Но Жюльен уже стал думать, что его загадочная фанатка нашла себе нового идола, но, выходя после одного концерта из убогой артистической уборной, он заметил приколотую к двери записку, которая была адресована ему.

«Привет! – гласило послание. – Извини, что не подавала признаков жизни и пропустила твой последний концерт. Такое больше не случится! Наверное, ты думаешь, что я немного не в себе, или что я прячусь за этими письмами, потому что я дурнушка и боюсь показаться тебе на глаза. Поверь, это не так... К тому же, довольно скоро ты сам в этом убедишься...

Я не говорю «прощай», я говорю «до свидания»...

До очень скорого свидания. Х.»

* * *

Это был очень важный вечер для оркестра Жюльена. На сцене «Спектрума» выступало шесть групп. На концерт должны были придти менеджеры шоу-бизнеса, которые искали очередную сенсацию. Музыканты нервничали, чувства были на пределе, но музыке это могло быть только на пользу. Ребята почти целый день устанавливали на сцене инструменты и динамики: каждая группа старалась обеспечить себе наилучшее звучание. Потом музыканты собрались в артистической, тщетно пытаясь расслабиться. Тут-то в дверь и постучал Андре, молодой человек, дежуривший у входа. Многозначительно подмигнув, он протянул Жюльену письмо. Тот подскочил, как ужаленный, услышав утверждение Андре, что таинственная незнакомка, передавшая ему письмо, действительно прошла в зал. Он попытался выведать, как же она выглядит.

– Ну знаешь, – пробурчал Андре. – По мне так девица, как девица. Довольно высокая. На ней такая кепка... я не увидел даже, какого цвета у нее волосы. Еще на ней темные очки. В общем... ничего особенного.

Да, от Андре помощи не дождешься. Тот был убежденным гомосексуалом, и гордясь этим, соответственно считал, что все девицы на одно лицо.

Вне себя от волнения, Жюльен вскрыл письмо.

«Привет, Жюльен!

Сегодня вечером я буду рядом с тобой. Я буду смотреть на тебя и думать о тебе. Уверена, что вас ожидает настоящий успех. И мне жаль, что я не смогу разделить его с тобой. Кто знает, может быть, все произойдет именно в этот вечер? Я взвешу все за и против. Могу лишь обещать, что ты не будешь разочарован, когда мы, наконец, встретимся. Возможно, это произойдет сегодня... или не сегодня, но скоро... Х.»

Жюльен несколько раз перечитал письмо. Он надеялся, что незнакомка, наконец, объявится, особенно, если концерт пройдет хорошо. Если же, наоборот, он обернется для них неудачей, и настроение будет из рук вон, то ему будет не до разговоров с поклонницами... Да и незнакомка может оказаться не в его вкусе. Жюльен положил конверт в футляр гитары, где лежали и все предыдущие письма. Оставалось только ждать.

Жюльен попытался сосредоточиться на предстоящем концерте. Другие участники группы проигрывали то один отрывок, то другой, добиваясь, чтобы программа шла, как по маслу. Но голова Жюльена была занята другим. Может быть, эта женщина заставит его раз и навсегда забыть Жаннель? Забыть ту, которую он так любил, несмотря на перепады ее настроения и ее невеликий сексуальный аппетит.

Поначалу он был смущен тем, что она отдавалась ему так редко. Но потом ему пришлось признать, что каждый раз оказывался незабываемым. Она не проявляла при этом особого воображения и не предавалась необычным сексуальным играм, но в моменты их близости на нее находило такое искреннее исступление, что она становилась особенно привлекательной и трогательной. Но тут реальность снова заявила о себе, а вместе с ней и мучившие его воспоминания. Может быть, теперь он будет вознагражден за все, встретив новую почитательницу его таланта?

Вопросы просто бурлили у него в голове, когда он вышел на сцену. Слегка похлопав друг друга по спине, что стало у них почти ритуальным жестом перед важным выступлением, – да и как можно еще подбодрить друг друга в такой момент? – музыканты заняли свои места.

Зал был наэлектризован, публика разве что не висела на люстрах. Музыкантов приняли так, будто ждали только их. И каждый, отдавшись вдохновению, решил положиться на свою интуицию и мастерство.

С самых первых аккордов Жюльен почувствовал, что он в ударе. «Ради таких моментов и стоит играть», – сказал он себе, закончив особенно удавшееся ему исполнение пьесы, которую публика приняла с бешеным энтузиазмом. Все шло так блистательно, что Жюльен начал испытывать от своей игры чуть ли не эротическое наслаждение. Если бы только Жаннель могла почувствовать подобное, могла бы прийти в исступление от его игры, она бы никогда не оставила его!

Жюльен был как натянутая струна, нервы его вибрировали. Казалось, из его пальцев в аккорды перетекала какая-то чувственная энергия. Исполняя соло на гитаре в последней пьесе, он ощущал себя богом, и был готов поклясться, что никогда еще не показывал такой класс. И в этот момент он понял, что начавшуюся у него с первыми аккордами эрекцию уже невозможно игнорировать: его член был настроен на взрывную волну, и хорошо, что гитара скрывала именно эту часть тела.

Сцену группа покидала под гром аплодисментов. «Мы это сделали!» – всем своим видом говорили музыканты. Их счастливые улыбки были красноречивее всяких слов. Когда настойчивые овации зала снова потребовали музыкантов на сцену, они в едином порыве устремились к краю сцены. Пьеса, которую они исполнили на «бис», похоже, понравилась публике, как и вся их программа. Жюльен пришел в еще большее возбуждение. Его член стал ему казаться просто огромным.

Когда публика, наконец, отпустила музыкантов, их трясло, как от электрошока. До разбора аппаратуры у них было еще минут пятнадцать и они решили немного расслабиться в артистической. Да и радоваться, честно говоря, было чему!

Жюльен немного задержался на сцене, и поэтому в коридоре никто даже не заметил, как он исчез. А произошло вот что: женщина, лица которой он не успел рассмотреть, схватила его за руку и увлекла в темный, как ночь, угол коридора. Какая-то дверь захлопнулась за ними. В помещении, куда попал Жюльен, было также темно, как и в коридоре. Он попытался было протестовать, но тут же ощутил на своих губах влажный поцелуй. И какой! Ее нетерпеливый язык буквально ворвался в его рот. В этом поцелуе была страсть, нетерпение, и... застенчивость. Казалось, поцелуй продолжался целую вечность.

– Жюльен, прошу тебя, не уходи...

Голос был тихий, почти шепот. Жюльен даже рта не успел открыть, как она снова принялась целовать его. Жюльен почувствовал, что член его еще больше напрягся. Была ли перед ним его таинственная незнакомка? Какая она? Целовалась она отменно, но вдруг зажжется свет, и она окажется этакой бомбой килограмм в сто пятьдесят, или еще того хуже – какой-нибудь ведьмой? Жюльен протянул руку, чтобы нащупать талию девушки и был приятно удивлен.

«Неплохо! – подумал он. – Я могу обнять ее одной рукой, это уже кое-что...».

Рука Жюльена скользнула вниз, и тут его тоже не ждало разочарование.

Незнакомка осмелела. А когда в ее бедро уперся возбужденный член Жюльена, то на нее просто снизошло вдохновение. Ее маленькие ловкие руки скользнули по ягодицам Жюльена, побежали вдоль бедер и остановились на молнии его джинсов.

– Мне надо идти... – прошептал Жюльен.

– Подожди, – глухо откликнулась она.

Медленно, награждая его быстрыми поцелуями в шею, лаская его грудь, она нагнулась. Руки Жюльена нащупали ее пышную упругую грудь, которой, казалось, было тесно в плотно застегнутой блузке.

«Все лучше и лучше, – подумал он. – Но мне ведь надо к ребятам». Эта мысль пролетела в его голове и тут же пропала, потому что такую задержку никак нельзя было назвать неприятной. У кого же достанет глупости не воспользоваться таким случаем? Впрочем, его совесть и так была готова замолчать: Жюльен просто сгорал в пламени желания.

Тем временем незнакомка уверенно шла к своей цели. Ей удалось, наконец, расстегнуть джинсы Жюльена и чуть приспустить их, давая волю его возбужденному члену. Теперь она решила приручить и его. Ее язык дразняще и легко коснулся изнемогающей плоти, Жюльен застонал. Он просто забыл о том, что его кто-то ждет. И тут его член просто утонул в сладострастном жаре ее губ. Влажный мягкий язык незнакомки быстрыми круговыми движениями начал ласкать головку его члена, и теплая слюна проливалась на его бедра...

В последнем усилии воли Жюльен попытался было нащупать голову незнакомки: узнать хотя бы, какая у нее прическа, может быть так он сможет воссоздать у себя в воображении ее образ. Но пальцы его наткнулись на большую кепку-берет. Значит, либо волосы у его страстной поклонницы были очень короткими, либо она их весьма умело убрала под кепку. Да, в конце концов, какое ему дело до ее волос! Главное, что она очень хорошо знала, чего хотела! Похоже, она даже задалась целью помучить Жюльена, потому что извлекла изо рта его напряженный член. Но им тут же завладели ее руки, которые потом осторожно двинулись дальше. Ее нежные пальцы нащупали его яички. Сначала она нежно разделила их, а потом бережно сжала.

– Прости, Жюльен, – прошептала она, – я не могла больше ждать...

– Ничего... ничего, – почти простонал он. – Почему ты не хочешь открыться мне?

– Еще не время. Когда-нибудь объясню.

Она снова обхватила его член губами, как будто намереваясь проглотить его. И он действительно провалился в теплую глубину ее рта, но тут же наткнулся на стенку гортани. У Жюльена перехватило дыхание. Наслаждение было острым и мучительным. Только бы девушка не останавливалась, только бы не... Он почему-то вспомнил, что Жаннель всегда отказывала ему в этом удовольствии. И тут же мелькнула мысль о нелепости ситуации: запретив его в каком-то чулане незнакомая девушка делает ему минет, да так, что это не может сравниться ни с чем, что до сих пор он испытывал в жизни. И все это происходило с ним! Сейчас!

Словно желая убедить его в реальности происходящего, девушка прильнула к нему с большей настойчивостью. Ее ласки становились все интенсивнее, рука массировала яички, готовые взорваться от напряжения. Она уже помогала себе двумя руками и без труда довела

изнемогавшего Жюльена до кульминации. Мощный поток спермы хлынул в благодарно принявший его рот. Жюльен попытался перевести дыхание и в то же мгновение почувствовал, что незнакомка отделяется от него. Он хотел было удержать ее, но решил, что еще будет для этого время... чуть позже.... Однако, как только он смог свободно вздохнуть, что-то задело его лицо, в щель проник свет, и он понял, что она уже улизнула.

Прошло, наверное, всего несколько минут, но Жюльену показалось, что наслаждение длилось часы, долгие часы счастья. Он медленно приходил в себя и не мог понять, не приснилось ли все это ему. Нет, продолжавший конвульсивно вздрагивать член говорил об обратном: все было наяву. Жюльен не знал, что и думать: не возмущаться же, в самом деле, что ему доставили такое удовольствие! Нет! Полученное наслаждение было слишком велико. Жаль, правда, что он не смог увидеть лица своей обольстительницы. «По крайней мере, она кажется, не уродина!» – заключил он с улыбкой. Да и то, что он испытал, не шло ни в какое сравнение со всем, пережитым.

Жюльен поспешно натянул брюки, провел еще нетвердой рукой по взъерошенным волосам и направился к артистической.

– Где ты пропадал? – не удержались от насмешек музыканты. – Фанатки не отпускали?

– Вы даже не представляете, насколько близки к истине! – ответил гитарист с загадочной улыбкой.

Ребята покинули артистическую уборную. Жюльен задержался, откупорил бутылку пива. Ему хотелось, чтобы незнакомка появилась снова. Почему-то он был уверен, что она должна войти с минуты на минуту. Бутылка опустела, но незнакомка не появилась. Жюльен с трудом поднялся. Он ощущал слабость во всем теле: то ли успех так на него подействовал, то ли пережитая встреча...

Музыканты убрали на сцене инструменты и оборудование, торопясь уступить место следующей группе. Через несколько минут Жюльен уже выносил в коридор свои вещи. И тут его поймал Ален, который почему-то решил, что приятель не собирается оставаться до конца концерта. Жюльен ответил, что сейчас вернется, он де только до машины: положить свои вещи и обратно. И пока он все это говорил, понял, что ему необходимо с кем-то поделиться происшедшим. Да и сам Ален хотел понять, что же произошло: не каждый же день на лице у приятеля блуждает столь странная улыбка.

– Это выступление на тебя так подействовало? – спросил он.

– Ты никогда не поверишь, что со мной произошло, – ответил Жюльен. – Представь, что уходя со сцены...

– Эй, ребята! Поторопимся! Пора уступать место другим! – пресек начавшиеся было откровения один из организаторов концерта.

Через какое-то время вся группа собралась в баре. Ребята поздравляли друг друга, пили, слушали другие группы, опять пили. Жюльен же постоянно искал глазами девушку в большой кепке-берете. Но никого так и не увидел.

В конце вечера пиво окончательно погасило пожар в чреслах Жюльена, и он перестал ждать. Но, уже изрядно захмелев, он все же смог завершить свой рассказ Алену о том счастливом приключении, которое он пережил после концерта. Он привел другу столько тонких деталей, что тот просто постанывал от восторга и зависти. И только ночью, уже уходя из бара, Жюльен стал спрашивать себя, не стоило ли ему лучше промолчать о происшедшем.

После этого вечера события стали разворачиваться быстро. Группа Жюльена подписала выгодный контракт на запись диска. Играть они стали реже, потому что предпочли готовиться к звукозаписи. С каждым днем Жюльен все меньше думал о незнакомке, которая подарила ему столь неожиданные ласки. В сущности, он о ней уже почти не вспоминал... разве что ночью, ворочаясь в своей одинокой постели и смутно на что-то надеясь.

Прошло три недели. Писем не было. Уж не разочаровалась ли она? Может, он ей не понравился? Хотя ведь все сделала она сама. И наверное, теперь ждет от него ответных действий. Но тем не менее она ушла... Ну что ж, тем хуже для нее!

Жюльен не подозревал, что в этот самый момент его незнакомка разговаривала по телефону с Аленом. Она хотела, чтобы тот помог ей подготовить следующий сюрприз для Жюльена.

– Привет, Ален. Это Жаннель...

– Жаннель? При... Привет. Как поживаешь?

– Все в порядке. Слушай, я тебе звоню не для того, чтобы рассказать о том, как живу. Скажи, Жюльен говорил тебе, что с ним произошло в «Спектруме»?

Ален ответил не сразу. Он вспоминал ту бестолковую историю, которую рассказал ему вечером после концерта приятель. Он тогда так и не смог ему поверить...

– Значит, это была правда? Это была ты?

– Не знаю, что он тебе там нарасказал, но в общем, да, это была я. Тебе конечно все это может показаться странным, но я сделала это специально... И потом, мне его так не хватает...

– Послушай, Жаннель, я совсем не хочу, чтобы ты впутывала меня в ваши отношения...

– А я и не собираюсь. Я звоню потому, что еду в Квебек на ваш следующий концерт. И хотела бы устроить Жюльену еще один сюрприз, на этот раз более изысканный, если ты понимаешь, что я имею в виду.... Потом он узнает, что это была я.

– Жаннель! Он только начинает приходить в себя! Это нехорошо с твоей стороны...

– Ален! Это тебя не касается. Это наше с Жюльеном дело. Я ведь не прошу тебя Бог весть о чем.... Все очень просто: тыпустишь меня в артистическую уборную после концерта и устроишь так, чтобы все ушли... Жюльен всегда задерживается на несколько минут, ты же знаешь, ему нужно время, чтобы прийти в себя...

Несколько мгновений Ален размышлял:

– Хорошо, попробуем.... Будь там, когда мы закончим. Но если ничего не выйдет, я не при чем.

– Спасибо за понимание.

Когда Жюльен уже перестал ждать, пришло еще одно письмо. Перед Жюльеном тут же всплыло все происшедшее с ним и он глупо заулыбался.

«Дорогой Жюльен!

В последнее время тебя было трудно найти. Я почти потеряла надежду увидеть тебя снова. А это было бы печально... Думаю, ты со мной согласишься.

Надеюсь, что я не обманула твоих ожиданий. Мне очень хотелось произвести на тебя хорошее впечатление! Я не скажу, почему тогда не осталась с тобой – это не имеет значения. Главное, я буду в Квебеке на вашем следующем концерте. Возможно, наша новая встреча окажется такой же приятной, как и первая... Или еще более?

А пока целую тебя. Х.»

В Квебеке! Она будет в Квебеке... Жюльен очень любил этот город. Дело было даже не столько в архитектурных красотах, сколько в человеческом общении. А где есть общение, все может случиться. Может быть это «все» как раз там и произойдет? Жюльен просто трепетал от нетерпения, но он то и дело повторял себе, что сюрпризы бывают и не только приятные. Например, незнакомка, может все-таки оказаться уродиной. Тогда придется пожалеть, что его драгоценный член искал приключений во рту у монстра женского пола, и классифицировать этот эпизод, как «случайную творческую неудачу».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.